

Закат

закат разлился за окном
волной багряных сновидений,
огни реклам тонули в нем,
как обескровленные тени,
и, в алом мареве дрожа,
умчала колесница Феба

а город? город все бежал,
а город не смотрел на небо

Уходит лето-беспризорник

Уходит лето-беспризорник,
подолгу не живет.
Уже подкарауливает дворник
одежд его полет,

Укроется земли большое тело
заплатанным плащом...
Я ничего за лето не успела,
а будет ли еще?

Но в сад румяных хрустких яблок
проделаны лазы,
А мир — и кроток он, и ярок
сквозь оптику слезы.

Пауза (рок)

Ветки хруст под твоей стопой
Безымянную птицу сдернул.
Ты стоишь, ко всему слепой,
На прогалине с серым дерном.

Голый лес до корней продрог,
Но придут снега, согревая,
И трубит в серебряный рог
Твоя осень сороковая.

Ночь. Lupus Constellation

*Мой милый друг! Такая ночь в Крыму,
что я — не сторож сердцу своему.*

Александр Кабанов

Такая ночь поет в моем дому,
Что я не сторож сердцу моему.
Поет, и тем чудней и вдохновенней,
Чем холодней грядущая заря.
Разрежен горький воздух октября
И обжигает остротой осенней.

Такая ночь, так звезды холодны,
Заглядывая в глубь из глубины,
На дне глазниц загадкою мигая:
Три точки, три тире... но слаб сигнал,
И взмах ресниц нечаянно изгнал
Послание подраненного рая.

Как эта ночь обманчиво честна!
Стоит — не шелохнется тишина:
Кусками режь и строй воздушный замок.
Прозрачно все. Но в серебре луны
Прозрачный мир подстерегают сны:
Сомкнешь глаза — волчок ухватит за бок.

Такая ночь!.. Не спи, не спи, мой друг —
Созвездие Волчка сужает круг,
И путь его наукой не исчислен.
И я не сплю в полуночной ходьбе:
От забытья меня спасают мысли,
И эти мысли — в рифму — о ...

Пробежка

Сегодня я замедлил бег,
Свою привычную «десятку».
Неприглашенный падал снег
На баскетбольную площадку.

Кидали мяч еще вчера
В веселой чехарде касаний
Мальчишки нашего двора,
Взрезая воздух голосами —

Но перед замкнутой зимой
Смолкает мир оцепенело,
И парк, вчера еще живой,
Застыл гравюрой черно-белой,

Лишь блик заметен кровавой
Рябиновых горячих ягод...
Нет, не придут уже весной
Мальчишки, выросшие за год.

Нотр-Дам 15 апреля 2019

Своды пали,
И в небе голом —
Напряжение рваных жил.
Что за жажда — дожечь глаголом
Тех, кто адское пережил?

Знаки, знаки, — долдонят люди,
Но вина целиком на мне:
Так напомнили мне о чуде
Розы, выжившие в огне.

Левитация

вся — в новизне,
в начале,
вся — силами полна,
и веет за плечами
фантазия одна:
раскинуть руки возле
обрыва
(как он мглист!)
и —
лечь спиной на воздух,
как падающий лист!

Ноябрь

из одного в другое «далеко»
уже летишь куда-то первым рейсом
белесого рассвета молоко
втекает в дом и не могу согреться

ноябрь он весь слепая полумгла
ни запаха ни цвета ни тепла
все смутно не найти определений
в такие дни спасенье взаперти
и хорошо что некуда идти
согреться бы еще обняв колени

придет зима и ярки будут дни
искристый снег нарядные огни
тогда и выйду жмурясь ослепленно
румянец на морозе горячей
и стих взлетит свободный и ничей
как самолетик твой неугомонный

Репетиция ухода

Короткий день на впечатленья скуп.
Торопит в дом, покуда не стемнело.
Холодный воздух чуть теплей у губ
И в сумерках мне мнится белым,
Как пелена: короткий день незряч.
В который раз ты настагаешь, осень!..
На крик гусиный, что похож на плач,
Не отзовусь, обезголосев
От холода в гортани.
Но, скорбя
О том, что ты уносишь год от года,
Я все равно приветствую тебя:
Ты — репетиция ухода.

Посланец. Poco a poco — presto con fuoco

Излечи меня, ветер.
Отрезви, остуди.
Научи жить на свете
С этим жаром в груди.

Нараспашку одежды —
Прохвати, унеси!
Ничего здесь не держит.

Где же холод твой, где же
Твоя синяя синь?

Раскались мною, ветер, —
Докрасна, будь здоров! —
Распустись по планете
Рдяной розой ветров,

Разгонись, улыбаясь,
Чтоб резвее — нельзя,
Потепленьем глобальным
Не на шутку грозя!

Разыщи его, ветер,
Обними. Обними!
Чтобы ты — да не встретил,
Не нашел меж людьми?

Поцелуй его, ветер,
Поцелуем жары —
Как румяные дети,
Не бросая игры!

Поцелуешь на счастье,
Порастратишь огня —
И тогда возвращайся:
Весь огонь — у меня!

Мы медлили пригубить этот мед

мы медлили пригубить этот мед,
мы в полумгле дыханием касались
и долгое мгновенье напролет
от вечности навязчивой спасались

единою спиной закрыв от зим
жар губ единых, мы, совпав, молчали,
и время всем могуществом своим
напрасно бушевало за плечами

Под вѣками

Мне все равно, что дождь осенний
Собой завесил полземли.
Под вѣками — мое спасенье:
Миры, моря и корабли,
И радуги, и журавли
В высоком небе воскресенья.

И необузданного мая
Во мне зеленый ветер жив:
И губ загадка озорная,
И рук распахнутый призыв,
И шаг — последняя прямая! —
Я вижу все, что пожелаю,
Глаза ненужные смежив.

День

А-е

не хватает
мне так тебя не хватает
жизнь будто бы тянется а сама пролетает
живешь уже третью длиною в 365 лет
оглянешься — ничего нет

не хватает
мне так тебя не хватает
знаешь сегодня в мире так ласково рассветает
дышу я или вздыхаю — знает об этом лишь
тихое слово тишь

не хватает
мне так тебя не хватает
легкое облако бессловесно безвестно тает
до тебя доплыть успеет оно едва ль
жалкое слово жаль

не хватает
мне так тебя не хватает
я здесь а мысли далёко мои витают
лодки озера волны и острова
у меня ничего нет только слова

не хватает
мне так тебя не хватает
холодает и стеклянная осень листву листают
успею ли дописать молитву до темноты
успею
а ты

Поэт

День начался в 3:40 с полосочки зари.

«Будь, наблюдатель, зорок, во все глаза смотри! Вступай, себе доверяя, в особые права: пронаблюдать явления и их облечь в слова. Событий вереницы и череда минут — им не осуществиться, пока не назовут все то, что происходит, по верным именам. Будь, часовой, на взводе, ты все расскажешь нам! Ведь ветер сам не дует, не шелестит листва: природу расколдуют слова, слова, слова!»

Очнулись в изумленье леса и города,
и люди, львы, олени помчатся кто куда
хотели — да не могут, как рыбины во льду,
пока я на подмогу словами не приду.

День копится, пока я
не разомкну уста.
Так тяжелеет капля
на кончике листа.

Так тихо ждет лавина
мгновения, когда
ее мой шепот двинет —
и я шепчу ей: да!

Солнце

Как нежно заря занималась, как солнце всходило легко! Трава, заблестав, умывалась, тумана стекло молоко. Тепло по земле побежало, лучистую радость лия, и вот — накалилось до жара, как ты, дорогая моя.

И режет безжалостным оком, и жжет беспощадной рукой твой день, обернувшийся шоком; скажи, ты хотела такой? Скажи, ты такой предвкушала, сужая глаза на восток? Как остро зрачков твоих жало, как лик твой прекрасно жесток! И рек пересохшие русла, и гор почерневшие рты, и небо, что в пекле потускло — смотри, что наделала ты!

Но солнце уходит на запад, восток же его не сберег; что ж, милая, прячешь глаза под ладони своей козырек? Иль видеть тебе нестерпимо, причем нестерпимо вдвойне, что солнцем владение — мнимо, что солнце уходит — ко мне?

